

Глава 6

Следующие недели прошли почти так же, наконец, я нашел какую-то сеть, выброшенную на берег, что дало мне возможность поймать рыбу покрупнее. Мы хорошо питались, но пресная вода была постоянной проблемой, и о небольшом количестве дождя даже говорить не стоит. Я знал, что это скоро изменится с приближением сезона муссонов.

Мы оба стояли на пляже и смотрели, как сгущаются облака, стоя рука об руку, когда солнце скрылось за ними в начале дня. Сначала мы приготовили все бутылки с крышками, а затем еще больше без крышек. Когда начался дождь, мы ждали, пока наполнятся спасательные жилеты, не зная, как долго продлится этот ливень, и желая заполнить как можно больше нашего хранилища.

Я поднял первую половину открытого спасательного жилета, и мама держала бутылку, пока я наполнял ее, и она завинтила крышку, а затем бросала ее на песок, потянувшись за следующей. Я положил пустой жилет обратно под поток, взял и наполнил еще одну большую бутылку кока-колы. Так продолжалось в течение первого часа, пока мы не заполнили все наши запасы.

Затем мы встали, потянувшись, и вышли на пляж, улыбаясь и протягивая руки, чтобы поприветствовать дождь. Я снял рубашку, а затем джинсы, умылся в пресной воде, пока мама копировала меня, ополаскивая трусики и лифчик. Мы омыли наши тела прекрасной пресной водой, а затем прижались друг к другу под морозящим ливнем, не в силах сдержать облегчение, впервые за много времени почувствовав себя свежими и чистыми.

Мама посмотрела мне в глаза, и ее улыбка стала еще шире. Я наклонил голову, приблизив свои губы к ее губам на расстояние дюйма. Ее груди прижались к моей груди, и мой член оказался зажатым между нами, пульсируя от моего желания. Не было произнесено ни слова, так как самое большое табу тяжело нависло над нами, и если бы мы заговорили об этом, наш маленький рай был бы потерян.

Я сократил расстояние и крепко поцеловал ее, мой язык искал ее. Мои руки обхватили ее за ягодицы, поднимая ее, когда ее ноги обвились вокруг моих бедер. Я приподнял ее еще немного, и мой член ткнулся в ее вход, не прерывая нашего поцелуя. Я опустил ее на свой жесткий член, мое проникновение в ее теплую влажную киску, было быстрым и глубоким. Я вонзился в нее, моя потребность охватила меня, когда я погрузился в ее глубины.

Я почувствовал, как мои яйца напряглись, когда мама оторвала свои губы от моих, издав вздох, а затем стон, когда мое семя начало подниматься по моему стволу. Я сделал все несколько коротких резких толчков, когда мой член запульсировал и наполнил маму своим семенем. Я застонал от своих ощущений, когда мои глаза затрепетали от силы давно назревшего оргазма. Мы долго оставались в таком положении, потом я почувствовал, как ее ноги расслабились, и я опустил ее, чтобы она прижалась ко мне под дождем.

Следующий день был странным, мама ушла еще до рассвета, поэтому я развел огонь и направился за завтраком, но обнаружил, что мама возвращается в хижину с большой охапкой. Она тоже была одета по-другому, ее лифчик и трусики были на месте под платьем, все пуговицы застегнуты, а подол опущен настолько, насколько это было возможно.

Мы молча поели и, как обычно, прошли по острову, но не произнесли ни слова. Я знал, что в какой-то момент разразится буря, но не мог сказать, когда именно. Мы спали, не прикасаясь друг к другу, впервые с момента приезда, и я ужасно скучал по этому. Еще больше тишины

встретило меня на следующее утро. Даже крупная рыба, которую я поймал, не улучшила настроения, но когда мы были только вдвоем, я больше не мог этого выносить.

- С тобой все в порядке? - Я задал неправильный вопрос, я знаю.

- Да, - ответила мама, но продолжала смотреть на горизонт.

- Ты жалеешь об этом? - спросил я, теперь сбитый с толку ее словами.

- Что, если я забеременею? - спросила она в ответ, бросив на меня быстрый взгляд, а затем резко повернула голову обратно к берегу.

- Я не подумал. - признался я, чувствуя себя глупо.

- Нет, ты этого не сделал. Это было опасно и невозможно будет объяснить, как я забеременела на острове, где мы были вдвоем. - Она тихо ответила.

- Прости, мам, - сказал я и встал, чтобы пойти прогуляться.

- Я люблю тебя. - сказал я через плечо, беря сеть и отправляясь на рыбалку, чтобы прочистить голову.

Следующая неделя или около того прошла, мягко говоря, спокойно. Мы разговаривали, но ничего глубокого; и близость исчезла, мы спали в нескольких дюймах друг от друга, но совсем не соприкасались. Я поклялся себе никогда больше не прикасаться к маме. За исключением нескольких взглядов в ее сторону, пока она купалась, я придерживался этой клятвы.

Я заметил, что мама часто мылась в течение нескольких дней, и собирался спросить, все ли с ней в порядке. Но она сделала заявление, которого я не ожидал. "Я бы не стал заниматься серфингом там сегодня". - сказала она, когда мы смотрели на закат.

- О, почему? - спросил я, не особо задумываясь над этим замечанием.

- Вчера и сегодня я смыла в море много крови с периода менструации, так что акула может быть близко. - сказала она, когда мы смотрели, как солнце опускается за волны.

- Ну, тогда хорошо, что моя доска в твоём сарае. - сказал я, и мы оба захихикали.

Несколько ночей спустя, когда шел сильный дождь, мама прижалась спиной к моему телу. Я не обнял ее, как сделал бы, но и не отстранился. Чувствуя тепло ее тела у себя на груди, я спал как младенец.

Наша болтовня вернулась, и она более свободно поделилась своими мыслями, и через несколько недель ее дресс-код тоже смягчился. Я чаще видел ее в трусиках и лифчике, чем в платье. Я больше не мог носить свои джинсы, так как они становились жесткими и колючими от стирки в соленой воде, поэтому я выбросил их, обвязав талию рубашкой. Единственная проблема заключалась в том, что я был коммандос, из-за отсутствия нижнего белья.

- Тебе обязательно все время светить этой штукой? - спросила мама, ожидая у подножия кокосовой пальмы.

- Тебе не нужно смотреть вверх, - возразил я, улыбаясь и бросая новый кокосовый орех.

Мамина одежда становилась очень тонкой, и когда на ней были только трусики, я мог видеть

все. Это сводило меня с ума, но я дал клятву и не собирался ее нарушать. Но я мог бы посмотреть, сломает ли она ее для меня! С того дня я забывал застегнуть рубашку, оставляя ее открытой спереди. Я лежал, раздвинув ноги, и позволял своему набухшему члену лениво лежать у меня на бедре.

Мама немного жаловалась, но ухмылялась, когда делала это. Я начал поднимать ситуацию на ступеньку выше, подходя к кромке воды и мастурбируя при мысли о той ночи под дождем. Я знал, что мама наблюдает, но от этого мне стало только лучше, когда я дернулся и выплеснул свою сперму в море.

Я не думал, что это возымеет эффект, до той ночи, когда я сделал это во второй раз. Мама издавала тихие стонущие звуки, и я чувствовал, как она играет сама с собой, прижимаясь ко мне всем телом. Ее оргазм наступил быстро, и ее бедра несколько секунд дергались, затем она расслабилась в моих объятиях. - Так лучше? - спросил я, хихикая.

- Да. - Она ответила, и я почти почувствовал, как она покраснела.

<http://erolate.com/book/801/15712>